

Лауреат III премии Ванессы Валдусы Тауорни (Испания)

Одиссей - 1998. 27 февр.

года

- 2 сент.

- с. 10

Много Кармен и их мужчины

Итоги балетного конкурса «Майя»

«МАЙЯ-98» вполне может быть названа конкурсом невезения в океане международных балетных состязаний: не vezlo в этот раз в Петербурге почти всем и почти все время. Участникам конкурса, членам оргкомитета и журналистам. До первого тура, во время выступления и после объявления результатов.

Невезение организаторов: кризис в родном государстве. За день до объявления результатов члены оргкомитета неосторожно громко обсуждали в фойе тот факт, что деньги есть лишь на одну премию, для выдачи остальных придется привлекать личные (!) средства. Неудивительно, что жюри оказалось очень требовательным и не присудило никому ни Гран-при, при первых премиях. Невезение журналистов: на конкурсе было мало свежих лиц и незнакомых имён, многих участников уже доводилось видеть на других состязаниях (а вся прелест подобных мероприятий – в открытиях). И фатальное невезение участников: на третьем туре их как будто кто-то слазил, все фавориты конкурса делали досадные ошибки.

Впрочем, «любимцев публики» было немного. Начиная со второго тура зрители встречали аплодисментами двух юных французов из Гранд-Опера – Николя Ноэля и Жана-Филиппа Дюри. Эти мальчики из кордебалета лучше танцевали современные композиции, чем классику (что, впрочем, можно сказать практически обо всех участниках конкурса, изначально ориентированного на новую хореографию). Но в этих современных композициях они демонстрировали не только личное артистическое дарование, но и вечность своей школы. Дюри получил специальный приз жюри за артистизм исполнения, а поставивший его номер Жан-Мари Дидье – приз за оригинальное хореографическое решение. «Кармен, я люблю тебя, я обожаю тебя» – называлась миниатюра, и

оборванец в задиристой кепке объяснялся в любви... кукле. И, как и положено в «Кармен», умирал, «убив» эту куклу. В общем-то, на этом перечень «любимцев публики» заканчивается и начинается список награжденных.

Получившая третью премию солистка Канарского балета Ванессы Валдусы Тауорни была отмечена и зрителями, и жюри. Она была настоящей Кармен – Кармен с живыми кастањетами и абсолютной витальной силой. И кроме премии получила еще специальный приз жюри за лучшее исполнение номера из «Кармен-сюиты». Второй ее номер («Слезы» Хуана Карлоса Санта Марии, который по графике страстей следовало бы скорее назвать «Плачем») также был отмечен призом – за лучшее исполнение современной хореографии. Она была великолепна, но то, что ей была присуждена третья премия, вызвало недюжинное возмущение всей балетной братии: испанка явно не является классической танцовщицей, и если в близком ей «Дон Кихоте» она выглядела пристойно, то в качестве принцессы Авроры... гм, не впечатляла.

Вторую премию у мужчин получил танцовщик Венской оперы Борис Небила. Николаус Адлер, поставивший его номер «Тореро и Кармен», заслужил специальный приз жюри за оригинальное хореографическое решение – но наибольших аплодисментов Небила удостоился на третьем туре, усладив российские души вариацией из «Гаянэ». Экспрессия, лившаяся абсолютно свободно в современных номерах, оказалась стиснута строгими рамками советско-классического танца и неожиданно произвела впечатление.

Вторую премию у женщин и третью у мужчин получила пара из Петербургского театра имени Мусорского Оксана Кучерук и Роман Михалев. Им же был вручен специальный приз за лучший дуэт. Решение жюри выглядит

довольно странным: молодой человек танцевал много лучше своей партнерши. Достаточно сказать, что во время исполнения фуэт в па-де-де из «Дон Кихота» она «уехала» метров на пять. А в танцовщике чувствуется вагановская школа, и он очень удачно выступил в па-де-де из «Привала кавалерии». В этом году на конкурсе «Арабеск-98» (Пермь) он получил серебряную медаль, и после нынешнего конкурса ему предложили перебраться в столицу – так что по крайней мере для одного человека нынешний конкурс стал удачей. Призы за оригинальную хореографию получили Индре Рейхольде, поставившая два номера для солиста Петербургского театра им. Мусорского Андрея Меркуриева (оба номера, надо сказать, были глубоко мысленны и о-очень скучны), и Юрий Петухов, поставивший фрагмент из «Кармен» для Ольги Микериной. Ее Кармен была ясноглаза и невинна, если Петухов возьмется ставить «Ромео и Джульетту» – Джульетта явно будет роковой женщиной.

То, что третью премию получила испанка, и то, что не были присуждены первые премии, вызвало бурю эмоций у балетного народа. Во время объявления результатов из толпы раздался голос: «Денег пожалели!» В итоге часть дошедших до третьего тура артистов, не получивших никаких призов, а лишь удостоенных дипломов конкурса, отказалась танцевать в заключительном концерте. Борис Небила не смог в нем участвовать из-за травмы. Ситуацию спасли те, кто до третьего тура не дошел.

В 1996 году конкурс, который предполагалось всегда проводить летом, состоялся зимой, в конце года, из-за того, что все деньги «ушли» на президентские выборы. «Майя» номер четыре должна проводиться в 2000 году. Состоится ли она вообще?

Анна ГОРДЕЕВА